

Учредитель: Современная гуманитарная академия

ИЗДАТЕЛЬСТВО СГУ

Социология образования No 12 • 2015

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

М.С. ПОПОВ

Динамика показателей доступности высшего образования и равенства шансов в его получении

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

И.Е. ЗАДОРЖНЮК В.А. ЮДАШКИН

Человеческий капитал и роль образования в его наращивании

УЧЕБА И РАБОТА

А.А. ПОЗАНЕНКО Н.Н. ЖИДКЕВИЧ Ю.М. ПЛЮСНИН

Несоответствие работы полученному образованию: случай современных российских отходников

Страницы / Pages: 36-52

Аннотация / Annotation:

Обсуждаются причины того, почему современные российские отходники – внутренние временные трудовые мигранты – не работают по приобретенным специальностям. Большинство специальностей, которым они обучены, на российском рынке труда востребованы, но в малых городах и селах, где отходников особенно много, соответствующей работы либо нет, либо оплачивается она неудовлетворительно низко. Основная причина «измены» полученной специальности видится в том, что отходники находят работу на стороне не через официальные каналы или посредством свободного самостоятельного поиска, а через знакомых. Способ нахождения работы не позволяет «встретиться» специалистам и соответствующим рабочим местам, в результате являя собой своего рода антипод прежней системы распределения.

Ключевые слова / Keywords:

трудова́я моби́льность, внутренняя возвратная трудовая миграция, отходники, среднее профессиональное образование, профессиональное распределение, неформальные сети.

Список литературы:

1. Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., К.Позаненко А.А. Отходники / Науч. ред. К.С.Г. Кордонский. М.: Новый хронограф, 2013.
2. Кутейницына Т.Г. Выпускники учреждений начального профессионального образования: полтора года после выпуска // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 6. No 3.
3. Константиновский Д.Л., Шубкин В.Н. Переход от образования к труду: явные и скрытые конфликты. Образование в социокультурном воспроизводстве: механизмы и конфликты. М.: Институт социологии РАН, 1994.
4. Рощин С. Ю. Переход «учеба – работа»: омут или брод? WP3/2006/10. М.: ГУ–ВШЭ, 2006.

5. Коростелев С.М., Максимов А.С. Кадровое обеспечение промышленности: возможности получения качественного профессионального образования в Северо-Западном федеральном округе (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // Экономические науки. 2012.КNo 7.
6. Образование / Российский статистический ежегодник–2014: Статистический сборник. М.: Росстат, 2014.
7. Вавилина Н.Д. Запросы рынка труда к системе профессионального образования в условиях инновационного развития // Регион: экономика и социология. 2009.КNo 3.
8. Шувалова О.Р.Кучреждения профессионального образования: условия деятельности и основные стратегии в оценках руководителейК// Вопросы образования. 2009. NoK1.
9. Мухаметзянова Г.В., Ибрагимов Г.И. Проблемы и основные направления развития профессионального образования в условиях изменяющегося рынка труда // Казанский педагогический журнал. 2012. No 2.
10. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 1 / Под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
11. Капустина Е.Л. Практика сезонной трудовой миграции как механизм регулирования экономических и социальных отношений в республике Дагестан [Электронный ресурс] // Режим доступа: Демоскоп Weekly [сайт]. No 355-356, 1-4 декабря 2008. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0355/analit03.php> (дата обращения: 13.08.2015).
12. Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция из малых российских городов как способ выживания // Социологические исследования. 2006. No 6.
13. Рощин С.Ю., Маркова К.В. Выбор каналов поиска работы на российском рынке труда. М.: EERC, 2004..

Е.Я. ВАРШАВСКАЯ

Переход «учеба-работа» выпускников стран ЕС и России (сравнительный анализ и типология)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ

❶ Ф.В. МАЛАХОВ Г.Б. БОРОЗДИНА

Отношение студентов к плагиату (по материалам исследования студентов социологического факультета МГУ)

❷ В.И. КАШИРИН О.В. КАШИРИНА

Научно-образовательная сфера: приоритеты междисциплинарного взаимодействия

ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Г.С. ШИРОКАЛОВА

Великая Отечественная: актуальность памяти

А.А. СТРЕЛЬЦОВ

Профессиональное становление выпускников гимназий и реальных училищ Российской империи в XIX – начале XX веков

УКАЗАТЕЛЬ ПУБЛИКАЦИЙ No1 – 12, 2015 г.

Позаненко Артемий Алексеевич, аналитик проектно-учебной лаборатории муниципального управления НИУ ВШЭ; адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: apozenenko@hse.ru

Жидкевич Наталья Николаевна, аналитик проектно-учебной лаборатории муниципального управления НИУ ВШЭ; адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: nzhidkevich@hse.ru

Плюснин Юрий Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры местного самоуправления департамента государственного и муниципального управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ; адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: jplusnin@hse.ru

Несоответствие работы полученному образованию: случай современных российских отходников

Аннотация. В статье обсуждаются причины того, почему современные российские отходники – внутренние временные трудовые мигранты – не работают по приобретённым специальностям. Большинство специальностей, которым они обучены, на российском рынке труда востребованы, но в малых городах и сёлах, где отходников особенно много, соответствующей работы либо нет, либо оплачивается она неудовлетворительно низко. Основная причина «измены» полученной специальности видится в том, что отходники находят работу на стороне не через официальные каналы или посредством свободного самостоятельного поиска, а через знакомых. Способ нахождения работы не позволяет «встретиться» специалистам и соответствующим рабочим местам, в результате являя собой своего рода антипод прежней системы распределения.

Ключевые слова: трудовая мобильность, внутренняя возвратная трудовая миграция, отходники, среднее профессиональное образование, профессиональное распределение, неформальные сети

Постановка проблемы

Кто такие отходники? Мы говорим о новом, современном отходничестве, аналогичном отходничеству историческому, широко распространённому в имперские времена и в первые три десятилетия советской России. Нынешние трудовые мигранты являются в большинстве своём обитателями российской периферии¹. В силу неразвитости местного рынка труда значительная часть провинциальных жителей вынуждена периодически регулярно выезжать на работу в экономически развитые регионы в целях

---

¹ Наибольший удельный вес отходники имеют в населении малых городов и сёл, однако есть они почти везде, кроме мегаполисов и их пригородных и полупригородных зон, откуда возможна маятниковая трудовая миграция в мегаполисы.

заработка и повышения уровня благосостояния семьи. Подобно традиционному, новое отходничество оказалось едва ли не самой массовой категорией трудовых мигрантов. По нашим оценкам, от 1/5 до 1/3 всех семей страны имеют хотя бы одного трудоспособного члена, занятого отхожим промыслом [1, с. 88].

Некоторое время назад, занимаясь обработкой и анализом материалов нашего монографического исследования современного отходничества, мы обратили внимание на следующий факт: 2/3 и более отходников не работают по полученным ими ранее специальностям [1, с. 135-141]. Подавляющее большинство нынешних отходников получили в своё время профессиональное образование разного уровня по системе бесплатного государственного (бюджетного) обучения, и многие из них после распределения работали по полученным специальностям. Между тем, в 90-е и 2000-е годы, потеряв работу и вновь выйдя на рынок труда уже самостоятельно, большинство этих людей прекратили работать по специальности, а освоили новые профессии, которым они не обучались в специальных учебных заведениях. Несмотря на современные возможности профессиональной мобильности, до сих пор значительная доля выпускников учебных заведений всех уровней профессионального обучения продолжают сохранять верность первой профессии, особенно выпускники начальных и средних специальных учебных заведений [2, с. 400-401]. В то же время отходники, подавляющее большинство которых как раз и являются такими выпускниками, демонстрируют совсем иное трудовое поведение: многие из них бросают полученную специальность и начинают работать по профессиям, существенно отличным по содержанию от первоначально полученных.

Что же тогда такого особенного в трудовой деятельности и образе жизни отходников, если многие из них получают средства к жизни, избегая использовать потенциал профессионального образования? Отсутствие реальной востребованности полученных профессий? Недостаточное качество обучения, не позволившее человеку на деле, а не *pro-forma*, приобрести профессию? Сами эти вопросы, хотя частью и давно имеющие ответы [см., напр., 3; 4; 5], ставят и другие, более общие вопросы, прямого отношения к отходникам не имеющие, например – какие специальности реально востребованы в настоящее время? как соотносится нынешняя структура региональных систем профессионального образования с потребностями местных и столичных рынков? Ясно, что даже фрагментарно, не то что исчерпывающе, ответить на все эти вопросы невозможно, отталкиваясь от материалов нашего исследования, но можно привлечь наши данные в качестве дополнительных аргументов при ответах.

Наше исследование проводилось, за немногими исключениями, в малых городах и сёлах. В подавляющем большинстве обследованных районных центров есть учреждения

среднего профессионального образования или их филиалы. Напротив, вузы или их филиалы базируются лишь в немногих из них. Таким образом, будущим отходникам, желавшим получить высшее образование, приходилось отправляться за ним в региональные столицы и другие крупные города. Следовательно, мы не имеем возможности оценивать функционирование системы высшего образования и фокусируемся на провинциальном среднем профессиональном образовании.

Методология и материалы исследования

Особенностью наших полевых материалов является то, что они получены на основе качественных методов – наблюдений и интервью. Это наши собственные непосредственные наблюдения в сёлах и малых городах и глубинные интервью с отходниками и членами их семей, фокусированные на вопросах трудовой деятельности отходников. Выборка строилась прямо на месте. Глубинные интервью получены от 140 информантов (коими являлись отходники, бывшие отходники и члены их семей); 96 таких интервью проведено с мужчинами, 37 с женщинами (среди которых 5 женщин-отходников). Интервью проводились в период с мая 2011 по сентябрь 2013 г. в 60 населённых пунктах в 31 муниципальном районе или городском округе в 15 регионах европейской части России (Мордовия, Чувашия, Пермский край, Архангельская, Вологодская, Ивановская, Костромская, Ленинградская, Нижегородская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Саратовская, Тверская, Ярославская области). Поскольку интервьюеры не предлагали никаких анкет, данные о ключевых информантах – отходниках могли быть получены только путём наблюдения во время беседы.

Большая часть интервью получена в местах проживания отходников – в квартирах, домах, на усадьбах. Неформальная обстановка, при которой собирался материал, не всегда позволяла контролировать условия и полноту ответов на все вопросы. При этом уровень образования отходника и полученная им когда-то в молодости профессия исходно не являлись центральными вопросами интервью, и, в зависимости от обстоятельств, могли и не задаваться. Из общего массива мы выбрали материал, который содержит чёткую и достоверную информацию о профессиональном образовании отходника, времени обучения, виде полученной профессии, причинах работы не по специальности – всего 96 интервью. Из них 17 человек имеют только общее образование. Многие из последних работают водителями разнообразных транспортных средств, обучившись в школе или на краткосрочных курсах, как правило, в местном отделении РОСТО (ДОСААФ). Только 11 человек имеют высшее или неоконченное высшее образование. Большинство – 68

человек² – получили среднее или начальное профессиональное образование. Разделить эту ключевую для нас подгруппу отходников по уровню образования не представилось возможности, поскольку в последние годы шли изменения статуса, слияние или ликвидация учебных заведений, особенно хаотичные в малых городах и сельской местности, и даже наши информанты не всегда могли в точности указать, какой уровень профессионального образования они получили. Поскольку учебных заведений НПО теперь нет, мы объединили этих информантов в группу с условно средним профессиональным образованием. Распределение отходников и бывших отходников по возрастным группам следующее: до 20 лет – 1 человек, 20-30 лет – 7, 30-40 лет – 19, 40-50 лет – 18, 50-60 лет – 19, старше 60 лет – 4.

Смысл нашей работы заключается в анализе небольшого по объёму массива качественных данных, полученных непосредственно от самих носителей профессий. Рассогласование между составом получаемых профессий и профессий, представленных в настоящее время в экономике, можно довольно легко получить из анализа материалов Росстата, проведя при этом сплошное исследование всех ССУЗов [6]. Мы же имеем дело с серией глубинных интервью, материалы которых позволяют высветить некоторые тенденции и сделать предположения о характере связи образования и трудоустройства для такой важной социальной группы, как современные отходники. Небольшой объём выборки может вызвать сомнение в правомерности распространения полученных выводов на всю группу; однако мы непосредственно встречались со всеми этими людьми и имеем достаточно оснований считать данную группу достаточно однородной и по профессиональному образованию, и по занятиям, и по образу жизни.

Также мы сопоставили набор специальностей, предлагаемый техникумами, училищами, колледжами и лицеями в тех малых городах и сёлах, где проводились наши исследования, с потребностями в кадрах местной экономики. Дело с определением списка специальностей НПО и СПО, по которым обучали/обучают на местах, обстояло просто: списки специальностей были взяты нами на сайтах соответствующих учебных заведений. Как правило, в исследуемом городе (и районе, для которого этот город – административный центр) имеется лишь одно, реже больше, учебное заведение; в некоторых нет совсем (примерно в каждом третьем городе), а кое-где имеются и филиалы ВУЗов (в этом последнем случае мы не включали вузовские специальности в список). Определение потребности в специалистах определённых профессий проводилось

---

² В эту группу не попали 2 информанта, о которых было известно, что они имеют среднее профессиональное образование, но не была уточнена их специализация.

посредством анализа официальных муниципальных документов (Паспорт муниципального образования, Программа социально-экономического развития и т.п., в которых как описывается существующий рынок труда, так и заявляется потребность в определённых специалистах) и местных СМИ (например, объявления о вакансиях), а также непосредственно в поле в ходе исследовательских экспедиций в города и сёла.

Соответствие специальностей, предлагаемых учебными заведениями, потребностям местной экономики

Учитывая разнообразие и неопределённость подразделения экономики на сектора или сферы [ср., напр., 7; 8], условно разобьём весь спектр представленных в нашей выборке профессий на четыре группы – (1) сферу материального производства, включающую сельское и лесное хозяйство, промышленность, строительство; (2) транспорт и связь, обычно относимые к группе материального производства, но всегда выделяемые в особую подгруппу; (3) сферу торговли и деловых услуг, включив сюда охранные услуги, в случае отходников обычный вид занятости; (4) сферу социального воспроизводства, управления и регулирования³.

Как правило, в провинции повсеместно имеется (заявляется) спрос на специалистов бюджетной сферы, на специалистов в организации и обеспечении коммерческой деятельности, в торговле и в области сельскохозяйственного производства. Кроме этого, в каждом районе и городе имеются ещё свои специфические потребности, обусловленные особенностями предшествующего экономического развития – размещением в советские времена каких-то производств или учреждений, требующих особых специальностей. В прежние годы нередко по таким специальностям и готовили на местах, учреждая соответствующее училище или техникум. Однако в последние годы многие специальности, потребность в которых отпала в 90-х, были закрыты (а иногда закрывались и сами учебные заведения), а на их месте открыты новые, принципиально другие, например, экономика, менеджмент, психология или туризм. Мода на подобные специальности пришла из больших городов, где в 90-е годы, действительно, возник на них спрос. Однако в провинции нет необходимости в большом числе таких специалистов. Возможно, спрос на такие специальности подогревается тем, что абитуриенты потенциально хотят, получив по месту жительства специальность, например, экономиста, впоследствии переехать в крупный город. Но, как правило, выбор подобной

---

³ Такие профессии иногда тоже относят к сфере услуг, однако деятельность учителей, врачей, управленцев и священников всё же правильнее выделить в группу профессий, обеспечивающих стабильное функционирование общества и его воспроизводство.

специальности оказывается крайне неудачным. Дома подходящих рабочих мест мало, а те, которые есть, уже заняты, а в крупных городах, не говоря о городах столичных, такое образование, полученное в провинциальных ССУЗах, совершенно не котируется (в отличие, кстати, от образования по рабочим специальностям, полученного в тех же учреждениях СПО). В итоге, в независимости от того, удастся им переехать в крупный город или нет, выпускники становятся не менеджерами по туризму, а продавцами или домохозяйками.

Таким образом, к настоящему времени повсеместна ситуация далеко не полного соответствия специальностей, которым обучают, специфическим потребностям местной экономики. Вопросами подстраивания предлагаемых специальностей на самом базовом уровне – к локальным рынкам труда – практически никто не занимается [9, с. 8-9]. Неудивительно, что в общем итоге исследователями фиксируется слабая связь учреждений начального и среднего профессионального образования с современным рынком труда [см., напр., 10, с. 281-282].

В бюджетной сфере в малых городах и крупных сёлах наблюдается следующий парадокс: всегда имеется потребность в специалистах, но вакансий нигде нет и все места заняты⁴. Сотрудники почти всегда работают до пенсии, а иногда остаются и после достижения пенсионного возраста, и никто их не увольняет ради принятия молодых специалистов. Когда же какое-то место всё-таки освобождается, то решающим фактором при приёме на работу оказываются связи, а не образование. Таким образом, выпуск специалистов для этой сферы сталкивается с насыщенностью местного рынка. Иная ситуация с повсеместной потребностью в работниках в сельскохозяйственном производстве и в сфере услуг, преимущественно в торговле: здесь нужда не в специалистах, а в руках – нужны рабочие на фермах, полях, продавцы, уборщики, т.е. малоквалифицированные работники. Нужда в малоквалифицированных работниках возникает вследствие того, что потенциальные работники имеют возможность заработать больше на стороне. Разумеется, они предпочитают идти в отход в крупные города и их окрестности на сходную работу, за которую смогут получить существенно большие деньги⁵. В табл. 1 представлены результаты проведённых выборочных подсчётов.

---

⁴ Ведь занять бюджетное «тёплое» место – предел мечтаний для многих, поскольку это стабильность и покой, это не нужно «дёргаться» и искать заработков на стороне, заводить своё дело, становиться фермером, наниматься к частнику и проч. пути поиска занятости, не дающей никакой уверенности в завтрашнем дне.

⁵ Дополнительным мотивом работы малоквалифицированного работника (то есть, в современных реалиях, работника с низким социальным статусом) в отходе, а не по месту жительства, является скрытость её от глаз местного общества [11].

Таблица 1. Сопоставление количества специальностей, по которым ведётся обучение в учебных заведениях административных центров районов, с потребностью местной экономики в массовых специальностях

№ пп	Административный центр района (город, посёлок, село)*	Кол-во учебных заведений СПО и их филиалов	Группы специальностей, по которым ведётся обучение					Совпадение специальностей **	
			Материальное производство	Транспорт, связь	Сфера услуг	Социальное воспроизводство	Всего специальностей	Кол-во совпадений специальностей с потребностями местной экономики	Степень совпадения специальностей (%)
1	Александров Гай	1	3	1	3	1	8	1	13
2	Беково***	1	3	3	3	2	11	6	55
3	Белозерск	1	1	-	-	1	2	1	50
4	Буй	3	4	4	3	5	16	4	25
5	Ветлуга	1	1	2	1	-	4	2	50
6	Воскресенское***	1	4	2	3	2	11	3	27
7	Калининск	1	1	2	2	1	6	2	33
8	Каргополь	2	2	3	3	4	12	2	17
9	Касимов	1	2	3	2	-	7	3	43
10	Кинешма	5	9	5	9	4	27	9	33
11	Любим	1	3	2	6	2	13	4	31
12	Макарьев	1	1	-	4	-	5	1	20
13	Мантурово	1	2	2	4	1	9	3	33
14	Никольск	1	5	3	4	1	13	3	23
15	Подпорожье	1	4	2	3	-	9	4	44
16	Пошехонье	1	2	2	2	4	10	3	33
17	Семёнов	1	4	2	3	2	11	3	27
18	Темников	1	2	-	3	3	8	3	38
19	Торопец	1	2	1	4	1	8	2	25
20	Чердынь	1	-	1	2	-	3	0	0
21	Чухлома***	1	2	-	4	-	6	2	33
Итого		28	57	40	68	34	199	62	31,3

Примечания:

* В таблице приведены только те административные центры районов, где проживают отходники из нашей выборки, и где имеются учреждения профессионального образования.

** Приведено количество совпадающих специальностей, по которым обучают в городе и в которых нуждается местная экономика.

*** В Воскресенском районе филиал Семёновского индустриально-художественного техникума; в п. Беково Бековский филиал Сердобского многопрофильного техникума; в Чухломском районе не в г. Чухломе, а в с. Анфимово расположен Профессиональный лицей №23 им. Ф.В. Чижова.

Следует обратить внимание на несколько существенных моментов. Как правило, в малых городах (или сёлах) имеется не более одного учебного заведения; в нашем списке всего в трёх городах из 21 имеется более, чем одно учебное заведение. Обучение ведётся обычно не более, чем по десяти, редко – по полутора-двум десяткам специальностей. При этом, однако, оказываются «закрыты» все сферы экономики (лишь в каждом пятом городе это не так). В то же время число предлагаемых специальностей в сфере услуг и материального производства, а также транспорта и связи существенно больше, чем в сфере социального воспроизводства: если условно предположить, что численность набираемых групп на разные специальности примерно равна, то набор на местах в будущие «бюджетники» специалистов среднего уровня не превышает 15-17 процентов от общей численности учащихся.

Наиболее существенны данные о степени совпадения между списками предлагаемых в местных ССУЗах специальностей и специальностями, в которых нуждается местная экономика (а это преимущественно сфера материального производства и, реже, услуг). Как можно видеть, в среднем степень совпадения наблюдается не более чем на треть (около 31%). В каждом третьем районе совпадение ещё ниже – менее ¼. И только в одном случае совпадение востребуемых специальностей с заявляемыми ССУЗами – чуть более половины. А если мы исключим специальности будущих «бюджетников», места которых нигде не вакантны, то можно с уверенностью утверждать, что не менее 15% будущих выпускников исходно готовятся стать безработными на местном рынке труда. Так что учреждения профессионального образования готовят специалистов, большинству из которых нет места в местной экономике – будущих отходников⁶.

---

⁶ И всё же, несмотря на недостатки современной системы среднего профессионального образования, она представляется необходимой, ведь, будучи одной из ступеней социализации, она не столько даёт обучающемуся навыки, которые пригодятся в работе, сколько помогает установить связи, которые так много значат в современном обществе.

Тем не менее, как показывают наши наблюдения, большинство специальностей, по которым обучаются в провинциальных учреждениях СПО, в России в целом востребованы. Отходник уезжает потому, что дома на работе по его специальности мало платят, или потому, что специальность не нужна именно в его родном городе или селе. При этом в крупном городе на данного специалиста есть платёжеспособный спрос: по сути, рабочие места в провинции не сократились совсем, но, вследствие усиления социально-экономических диспропорций как бы «переехали» в экономически более развитые регионы. Более того, исходя из наблюдений, можно предполагать, что количество рабочих мест разных рабочих специальностей в России не просто близко к количеству выпускников по этим специальностям, но даже их превышает.

«Матрица профессиональных переходов» - смещение специальностей отходников в сферу материального производства

В какие сектора экономики переходят люди, найдя работу в качестве отходника?

На основе деления на сектора экономики мы можем на нашей выборке построить матрицу, где строками будут группы профессий, по которым отходники обучались, а столбцами – группы профессий, по которым они работают в действительности (назовём её «матрицей профессиональных переходов») (см. табл.2). Для анализа такой матрицы определим модель, которой соответствует наблюдаемое распределение частот. Таких моделей может быть несколько. Обозначим их как модели «профессиональной имобильности», «случайного перехода» и «производственной поляризации» и рассмотрим подробнее.

Таблица 2.

«Матрица профессиональных переходов» отходников: соответствие полученной профессии той, по которой человек реально работает или работал в отходе. Данные представлены в абсолютных значениях

Группы профессий, приобретённых отходниками в ПТУ и ССУЗ	Группы профессий, по которым отходники работали на момент опроса				Всего обучившихся профессиям
	Материальное производство	Транспорт, связь	Сфера услуг	Социальное воспроизводство	
Материальное производство	17	4	1	0	22
Транспорт, связь	19	9	3	0	31
Сфера услуг	3	0	1	0	4
Социальное воспроизводство (в	4	2	4	1	11

основном, «бюджетники»)					
Всего работающих по профессиям	43	15	9	1	68

В случае, если бы данные распределялись в соответствии с моделью «профессиональной иммобильности», то такая матрица должна быть симметричной и все наблюдаемые частоты должны располагаться на диагонали – именно в четырёх диагональных ячейках, а наддиагональные и поддиагональные ячейки должны оставаться пустыми. Очевидно, что в жизни так бывает редко, или не бывает совсем, хотя указанная модель являлась какое-то время образцом в советские времена (небезызвестная старшему поколению проблема «летунов» и идеал «трудовой династии» являлись как раз следствием предпочтения именно такой модели: каждый правильно выточенный «винтик» – профессионально обученный работник – должен оставаться в «своей резьбе» максимально длительное время). Сравнение с этой моделью наблюдаемого распределения показывает полное несоответствие ожиданиям: даже на такой ограниченной выборке значение непараметрического критерия $\chi^2=28,09$ при $\nu=3$, что свидетельствует о высоком уровне достоверности различий. И только в отношении профессий из сферы материального производства наблюдается согласование между полученными и применяемыми профессиями. Но относится это только к группе профессий; внутри же группы межпрофессиональная мобильность уже велика – более $\frac{3}{4}$ работают не по полученной специальности.

В модели «случайного перехода» ячейки в столбцах должны заполняться в соответствии с долей информантов, получивших профобразование в той или иной группе профессий, а распределение по строкам будет стремиться к равномерному. Ни того, ни другого в реальности не наблюдается ни в одной ячейке.

В нашем случае, как видим, распределение групп профессий, по которым отходники работают, не соответствует ни первой, ни второй моделям, а требует какой-то третьей. Таковой может быть модель «производственной поляризации» – смещение профессиональных предпочтений работников, ставших отходниками, в сферу материального производства, независимо от того, какой вид профессий они первоначально получили. Действительно, видим, что отходники, обучившись профессиям, которые должны быть отнесены преимущественно к сфере транспорта и связи или услуг, в процессе трудовой деятельности осваивают преимущественно профессии, относимые к сфере материального производства. Транспорт и связь и, в ещё большей степени, сфера услуг реже оказываются предпочитаемым выбором для отходника.

В то же время можно видеть, что среди отходников практически нет работающих в сфере социального воспроизводства (куда, в основном, относятся работники бюджетной сферы). Притом что 11 человек из 68 имеют соответствующую специальность. Почему отходники не выбирают эти профессии? Ответ видится в том, что специфика такой работы, подразумевающей социальные отношения, просто не допускает отхожего образа жизни. Трудно представить, чтобы, например, классный руководитель, участковый, начальник отдела экономического развития в администрации или священник работали бы вахтовым методом. Принцип «человек – человек», лежащий в основе этой работы, предполагает оседлость, и отходник по определению не может быть в ней занят. Напротив, в сфере материального производства, где отношения строятся по принципу «человек – производственный объект», может работать любой, имеющий соответствующие навыки работы. Возможно, именно поэтому единственным информантом, получившим медицинское образование и работающим в сфере социального воспроизводства, оказалась медсестра (по образованию – фельдшер), работа которой, в отличие от врача, «ведущего» своих пациентов, предполагает скорее выполнение механических функций, не привязанных к конкретным пациентам. Иными словами, отходничество невозможно в сферах, где недопустима заменяемость.

Обратим внимание ещё на одну особенность, относящуюся к нашим отходникам. Сравнивая значения, приведённые в табл. 1 и 2, видим, что при всей ограниченности выборочных данных, структура направлений профессионального обучения людей, которые ныне являются отходниками, по большей части, сопоставима со структурой предлагаемых специальностей в их родном городе. Резко выпадает одна лишь сфера услуг. Если среди отходников лишь единицы (в нашей выборке таких четверо) получили соответствующее образование, то сегодня в провинциальных учреждениях СПО это направление оказывается самым распространённым (более трети всех специальностей). Напротив, картина отраслевой структуры специальностей, по которым отходники работали на момент интервью с ними, кардинально расходится с картиной предлагаемых ССУЗами наборами специальностей по всем сферам экономики. Они существенно чаще (более чем в 2 раза) концентрируются в сфере материального производства, существенно реже (почти в 3 раза) в сфере услуг и их совсем нет в сфере социального воспроизводства. Только представленность отходников в сфере транспорта и связи совпадает с предлагаемым объёмом специальностей.

Итак, структура наборов специальностей, актуальная для отходников, далеко не совпадает с наборами специальностей, предлагаемыми учебными заведениями в местах их

постоянного проживания, притом, что получали они специальности, в основном, в соответствии с предлагаемым набором.

Несоответствие характера работы отходника полученной им ранее специальности

Лишь 16 из 68 наших информантов работали в отходе по полученной специальности⁷. В чём заключаются причины и особенности такой «неверности»?

Учитывая значительное влияние на систему профессионального образования в стране социально-политических факторов, можно вполне уверенно выделить три периода её развития. Это 1) советский период (70-е – 80-е годы⁸), в который давно сложившаяся система профобразования развивалась инерционно, 2) период кризисного развития (последние годы Перестройки – начало 2000-х), когда фактически шло радикальное и во многом хаотическое преобразование прежней системы профобразования, 3) период с начала 2000-х по настоящее время, то есть примерно последние 12 лет. Как в этой схеме представлены отходники?

Поскольку отходники – это в основном мужчины зрелого возраста, большинство из них получали профессиональное образование ещё в советские годы. Среди наших информантов таких 41. 20 отходников получали образование в 90-е годы и на рубеже 2000-х. И только 7 отходников обучались в последнее десятилетие. В табл. 3 представлены исходные данные, связывающие периоды прохождения профессионального обучения с сохранением верности полученной профессии.

Таблица 3.

Соотношение информантов-отходников, получивших профессиональное образование в разные годы, сохранивших / не сохранивших верность своей специальности. Данные представлены в абсолютных значениях

Период обучения	Сохранили верность полученной профессии	Работают по другим профессиям
Советское время	10	31
Кризисные времена (90-е – начало 2000-х)	2	18
Период стабилизации (начало 2000-х – н.в.)	4	3
Всего	16	52

⁷ Для справки: из имеющих высшее или неоконченное высшее образование – 2 из 11.

⁸ Старшее поколение училось ещё в конце 60-х, а самый возрастной отходник в нашей выборке – в конце 50-х годов.

Из тенденции снижения верности профессии с возрастом выбивается группа отходников, получивших образование в кризисный период. Среди них доля работающих в отходе не по специальности особенно велика.

Итак, более 3/4 отходников из нашей выборки не работают в соответствии со своим образованием, однако напрашивающийся вывод о неостребованности их специальностей оказывается преждевременным, если взглянуть на то, кем работали наши информанты непосредственно перед отправлением в отход. Информацией о занятости до отходничества мы обладаем в отношении 58 из 68 отходников⁹, причём пропорциональное представительство трёх возрастных групп в двух выборках сопоставимо. Выясняется, что общая картина противоположная – 34 из 58 отходников¹⁰ дома работали по специальности (табл. 4), а на заработки на сторону подавляющее большинство из них уехали вовсе не из-за сокращения на работе, а из-за неудовлетворительного уровня дохода. Многие из остальных сохраняли верность своей профессии до тех пор, пока дома ещё сохранялись соответствующие рабочие места.

Таблица 4.

Соотношение информантов-отходников, получивших профессиональное образование в разные годы, сохранявших / не сохранявших верность своей специальности до отъезда на заработки. Данные представлены в абсолютных значениях

Период обучения	До отправления в отход работали по специальности	До отправления в отход работали не по специальности
Советское время	26	11
Кризисные времена (90-е – начало 2000-х)	7	9
Период стабилизации (начало 2000-х – н.в.)	1	4
Всего	34	24

Однако отдельно по группам всё снова неоднородно. Весь перевес в пользу работавших дома по специальности «до упора» обеспечен за счёт учившихся в советское время. Среди окончивших учреждения СПО или НПО в 90-х или начале 2000-х с небольшим преимуществом преобладают изменившие своей специальности ещё дома, а в группе самых молодых отходников сохранял верность своей специальности на малой

⁹ Из остальных десяти четверо вообще не работали дома, а сразу же отправились на заработки.

¹⁰ Для справки: из имеющих высшее или неоконченное высшее образование – 6 из 9.

родине всего один из пяти¹¹. Причём двое из наших информантов в числе последних, не работав по специальности дома, в отходе сумели устроиться согласно своему образованию. Среди двух старших – значительно более крупных – групп отходников это удалось лишь одному человеку.

Попытаемся объяснить, как возникли такие рассогласования. Как правило, провинциальный житель становится отходником не вследствие скуки, жажды приключений или сокращения на прежней работе, а по причине неудовлетворительного размера заработной платы. В таком случае при принятии решения об уходе в отход наиболее распространены следующие два сценария: 1) появляется острая необходимость в крупных тратах (чаще всего, такими тратами является содержание ребёнка, поступившего на платное место в вузе), и человек, зная, что его знакомые неплохо зарабатывают в отходе, обращается к ним за наводкой; 2) один из знакомых отходников (приятель, сосед, родственник) предлагает место в своей бригаде или рассказывает об известной ему вакансии в месте отхода, человек соглашается. Таким образом, ключевую роль для реализации отходнического потенциала играют именно знакомства (табл. 5). Данная тенденция однозначно характерна для современного отходничества [12, с. 83; 1, с. 132] и, более того, для российского рынка труда как такового [13, с. 36].

Таблица 5

Соотношение информантов-отходников, получивших профессиональное образование в разные годы, нашедших работу в отходе через знакомых / другими способами. Данные представлены в абсолютных значениях

Период обучения	Нахождение работы в отходе через знакомых	Нахождение работы в отходе другими способами
Советское время	26	9
Кризисные времена (90-е – начало 2000-х)	13	7
Период стабилизации (начало 2000-х – н.в.)	6	1
Всего	45	17

¹¹ Такая тенденция, по всей видимости, объясняется тем, что выпускники 90-х и, тем паче, 2000-х годов сталкивались с тем, что рабочие места по их специальностям либо были заняты старшими земляками, либо уже вовсе иссякли. Некоторые, впрочем, приходили к выводу, что, например, «шабашить» или уйти к предпринимателю на пилораму или в лес выгоднее, чем устроиться в «загибающееся» сельхозпредприятие или в ЖКХ.

Через знакомых нашли работу 45 отходников из 62¹² 13. Из 14 работающих по специальности через знакомых нашли работу 9 отходников (64%), из 48 работающих не по специальности – 36 (75%). 3 из 14 (21%) работающих по специальности нашли свою работу вслепую, то есть поехали куда-то и уже на месте самостоятельно искали работу. При этом таким образом нашли работу лишь 4 из 48 (8%) отходников, работающих не по специальности.

Вполне логично, что человек, ищущий работу самостоятельно, без наводки, будет стараться найти работу по той специальности, которую лучше знает. А тот, кто нашёл работу через знакомых, не имеет выбора, и начинает работать на том месте, которое ему предложат. Важно понимать, что, в отличие от многих жителей столичных городов, житель провинции, как правило, «и чтец, и жнец, и на дуде игрец». Его трудовые возможности вовсе не ограничены его профессиональным образованием. Он может работать и водителем, и строителем, и разнорабочим, и охранником. В северных регионах, например, строить деревянные дома (спрос на которые весьма высок среди зажиточных горожан) может практически любой трудоспособный мужчина. Поэтому среди таких строителей оказываются военные, милиционеры, аграрии, трактористы, мастера лесного хозяйства и многие-многие другие. То же можно сказать и об отходниках, занимающихся ремонтом и отделкой помещений. Мужчина из малого города или села привык выполнять самостоятельно всю инженерную и строительную работу по дому, и он владеет самыми разнообразными навыками – от замены труб до укладки плитки. Поэтому, имея подходящие знакомства, практически любой провинциал может подрядиться делать ремонт горожанам, у которых для этого нет времени и навыков. И так далее.

Таким образом, есть все основания предполагать, что несоответствие работы в отходе полученной специальности обусловлено именно поиском работы через знакомых, когда человек не выбирает, куда ему поехать, а берётся за то, что дают.

Как уже отмечалось, большинство специальностей, по которым обучаются студенты в провинциальных учреждениях СПО, в России в целом востребованы. Однако поиск работы через знакомых приводит к тому, что плотники работают сварщиками, а сварщики – плотниками. Всё перемешалось, и отходники-специалисты и соответствующие рабочие места не находят друг друга. В советское время согласование специальности и профессии обеспечивалось системой распределения. И если бы она возродилась, то всё вернулось бы на свои места. Поэтому можно условно считать, что

---

¹² Шестерым вопрос не задавался.

¹³ Для справки: из имеющих высшее или неоконченное высшее образование – 7 из 11.

поиск работы через неформальные каналы, приняв на себя функции распределения, качественно изменил его принципы.

Для работодателя же поиск работы через знакомых оказывается зачастую даже более эффективным – ведь двоечник и бездельник со специальностью становится куда худшим работником, чем человек без нужной специальности, но умелый, исполнительный и ответственный. Человек, с помощью которого можно найти работу в крупном городе, избирателен в рекомендациях того или иного знакомого; он не станет предлагать работодателю кого-то выпивающего или безалаберного, ведь от этого пострадает не только дело, но и его собственная репутация.

Цифры, представленные в таблицах 3-5, позволяют сделать осторожное предположение о существовании определённых тенденций. Заметно, что с продвижением от кризисных 90-х соотношение между теми, кто не смог устроиться работать по специальности, и теми, кому это удалось, увеличивается в сторону последних. Причину этому мы видим в поэтапной диверсификации специальностей, по которым работают в отходе, а также в общей постепенной стабилизации социально-экономической системы. Поясним оба положения. В 90-е годы первыми отходниками стали те, кому было что предложить столицам новой России. Так в Москву и Санкт-Петербург стали приезжать плотники, начавшие рубить дома и дачи состоятельным москвичам и питерцам, и работники в сфере торговли, обеспечившие функционирование нового рынка. Постепенно, с исчезновением механизма распределения в крупных городах некому стало работать в сфере материального производства: подраставшее столичное поколение не хотело трудиться на заводах и стройках, и в крупные города на рабочие места поехали новые провинциалы. Таким образом, специализация отходников диверсифицировалась. А это означает, что у всё большего числа людей появилась возможность, пусть и не по месту жительства, реализовать потенциал работы по полученной специальности. В то же время, увеличение масштабов отходничества, диверсификация и отладка каналов поступления провинциальной рабочей силы в труднедостаточные регионы позволили будущим отходникам быть более разборчивыми в выборе предполагаемой работы (так как отходник есть практически в каждой семье, можно выбрать, за какое знакомство зацепиться). Когда кризис миновал, отпала необходимость судорожно хвататься за первую предложенную возможность трудоустройства. В частности, молодое поколение отходников, не спешащее начинать самостоятельную жизнь, может какое-то время находиться на обеспечении родителей (у которых в результате стабилизации на это есть средства), и учиться и выбирать, куда потом в столице лучше устроиться.

Тезис о различиях в поиске работы между представителями разных возрастных групп подтверждается следующими цифрами. Доля нашедших работу через знакомых среди младшей группы отходников самая высокая (табл. 5). В двух других – старших – группах отходников тенденции увеличения доли нашедших работу по знакомству не наблюдалось, что обусловлено тем, что отходничество стало активно развиваться после распада СССР, а настоящий всплеск его начался только после кризиса 1998 года [1, с. 131-132]. Таким образом, первые представители двух старших групп отходников поехали на заработки примерно в одно время и, соответственно, в условиях, когда система поиска работы ещё не устоялась. Многим, серьёзно рискуя, приходилось отправляться на «охоту за работой» вслепую.

Заключение

Провинциальные учреждения СПО готовят специалистов, большинству из которых нет места в местной экономике, таким образом, стимулируя развитие отходничества.

На основе группирования специальностей по наборам, соответствующим секторам или сферам экономики – материального производства, транспорта и связи, сферы услуг, а также сферы социального воспроизводства (преимущественно так называемая «бюджетная сфера») – мы сопоставили структуру наборов специальностей, которые получали будущие отходники, со структурой, которую предоставляют или предоставляли начальные и средние специальные учебные заведения в городах, где эти отходники проживали и проживают до сих пор. Структура обоих наборов оказалась сходной. То есть неверно было бы утверждать, что существуют способствующие или, наоборот, препятствующие отходничеству специальности (за исключением современных «модных» специальностей). А вот наборы специальностей, по которым они трудятся в период отхожих промыслов, совсем иные и представлены преимущественно сферой материального производства и в меньшей степени, сферой транспорта и связи и сферой услуг. Учитывая низкий уровень экономического развития периферии и массовость отходничества, представляется, что провинциальным учреждениям СПО следует концентрироваться на подготовке специалистов именно в этих сферах.

Основную причину «измены» своей специальности мы видим в том, что отходники находят работу на стороне через знакомых, то есть едут не туда, где требуются работники с их образованием, а в те места, где либо у них имеются связи, либо, по крайней мере, о которых они узнали от проверенных информантов из местного общества. Часто отходники отправляются на заработки не ища и не выбирая место, а просто соглашаются на предложение, полученное от друга, родственника, соседа. Практически все

специальности, которым обучены наши информанты, если и не нужны дома (где всё равно мало платят), то на российском рынке труда где-то уж точно востребованы. Казалось бы, как раз отходничество могло бы максимально полно и эффективно удовлетворить потребность работодателей в квалифицированных специалистах. Но способ нахождения работы через знакомых не только не позволяет этого достичь, но и препятствует этому, в результате являя собой антипод системы распределения. Впрочем, наши данные о самой молодой группе отходников (слишком ничтожные, чтобы можно было делать какие бы то ни было определённые выводы) позволили нам предположить, что массовое распространение отходничества, диверсификация отхожих профессий, а также отладка и стабилизация каналов попадания провинциальной рабочей силы в трудонедостаточные регионы, могут в будущем превратить поиск работы через знакомых в новое распределение.

Литература

1. Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники / Науч. ред.: С.Г. Кордонский. М.: Новый хронограф, 2013.
2. Кутейницына Т.Г. Выпускники учреждений начального профессионального образования: полтора года после выпуска // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 6. № 3. С. 397-416.
3. Константиновский Д. Л., Шубкин В. Н. Переход от образования к труду: явные и скрытые конфликты // Образование в социокультурном воспроизводстве: механизмы и конфликты. М.: Институт социологии РАН, 1994.
4. Рощин С. Ю. Переход «учеба – работа»: омут или брод? WP3/2006/10. М.: ГУ–ВШЭ, 2006.
5. Коростелев С.М., Максимов А.С. Кадровое обеспечение промышленности: возможности получения качественного профессионального образования в Северо-Западном федеральном округе (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // Экономические науки. 2012. № 7. С. 190-198.
6. Образование / Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб. / Росстат. – М., 2014. – С. 173-206.
7. Вавилина Н.Д. Запросы рынка труда к системе профессионального образования в условиях инновационного развития // Регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 146-156.
8. Шувалова О.Р. Учреждения профессионального образования: условия деятельности и основные стратегии в оценках руководителей // Вопросы образования. 2009. № 1.

С. 223-237.

9. Мухаметзянова Г.В., Ибрагимов Г.И. Проблемы и основные направления развития профессионального образования в условиях изменяющегося рынка труда // Казанский педагогический журнал. 2012. №2. С. 5-18.
10. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 430 с. – Глава 10. Профессиональное образование – С. 278-299.
11. Капустина Е.Л. Практика сезонной трудовой миграции как механизм регулирования экономических и социальных отношений в республике Дагестан [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly [сайт]. № 355-356, 1-4 декабря 2008. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0355/analit03.php> (дата обращения: 13.08.2015).
12. Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция из малых российских городов как способ выживания // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 79-87.
13. Рощин С.Ю., Маркова К.В. Выбор каналов поиска работы на российском рынке труда. – Москва: EERC, 2004.

Pozanenko Artemy Alekseevich

Zhidkevich Natalia Nikolaevna

Plusnin Juri Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor

Mismatch between training and occupation: the case of contemporary Russian otkhodniks

***Abstract.** The article deals with the reasons of why contemporary Russian otkhodniks – domestic temporary labor migrants – do not work in line with their vocational training. Most occupations for which they had been trained are in demand on the Russian labor market. However, in the small towns and villages where otkhodniks are especially numerous, appropriate work is either unavailable or unacceptably low-paid. The main reason for "betraying" the acquired profession appears to be the way in which migrants find work on the side - through acquaintances or by themselves rather than using official channels. The methods of securing work do not allow specialists to "meet" corresponding jobs, thus becoming a certain antipode to the previous postgraduate job placement system.*

***Key words:** labour mobility, domestic temporary labour migration, otkhodniks, secondary vocational education, postgraduate job placement, informal networks*

Позаненко А.А. (apozanenko@hse.ru.), **Жидкевич Н.Н.** (nzhidkevich@hse.ru),
Плюснин Ю.М. (jplusnin@hse.ru).

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. Телефон (раб.): 8-495-772-95-90*11353